

Перевод: Furious SunShine

Редактор: Naides

На второй день последнего месяца по лунному календарю Ван Ши пригласила портных из «Одеяний бессмертных», чтобы те сняли мерки на новые наряды для детей. Чанбай равнодушно указал на тёмные ткани, Чанфен, как обычно, отобрал себе самые лёгкие и дорогие, а Чандун осмелился взять лишь самые неприметные... Когда же портные добрались до павильонов девочек, Молань, как ни в чем ни бывало перебирая ткани, многозначительно сказала:

— Почему нам пришлось столько ждать? Даже прислуга уже получила свои новые зимние наряды, а до нас очередь дошла только сейчас.

Поняв, к чему она клонит, Жулань тотчас возразила:

— Тебе что, лишь раз в году выдают новые платья? Или нечего надеть? Пошив одежды задержали потому, что матушка была занята с тех пор, как мы переехали в столицу.

— Ах, сестрица, почему же ты так резко реагируешь! — Молань прикрыла рот рукой и усмехнулась. — Я никого не виню... Тем не менее, мне кажется, госпоже стоило бы позволить другим помогать ей вести хозяйство, чтобы так не утомляться. Разве не было бы здорово дать госпоже отдохнуть от дел и заодно организовать работу так, чтобы всё успевалось в срок?

С момента переезда, Ван Ши с головой погрузилась в подготовку к свадьбе, постоянно выезжала из поместья и заводила новые знакомства, поэтому, естественно, некоторые семейные дела она могла упустить из виду. Наложница Линь тотчас ухватилась за эту возможность и предложила Шэн Хуну отдать часть забот о поместье ей, утверждая, что таким образом поможет госпоже. Шэн Хун согласился, но Ван Ши отказалась от подобной услуги.

Прекрасно понимая, к чему клонит Молань, Жулань с усмешкой ответила:

— Если прекратишь плести интриги и станешь вести себя как порядочная юная госпожа, у матушки гора с плеч свалится.

— Зачем же ты так говоришь, моя дорогая сестрица? — Молань тут же состроила озабоченное выражение лица. — Я же просто волнуюсь о самочувствии матушки. Почему ты принимаешь мою заботу за «семейные интриги»? Шестая младшая сестрица, вот ты что скажешь?

Минлань в мгновение ока приковала к себе взгляды всех присутствующих, и даже Жулань уставилась на неё в ожидании ответа. Она сглотнула. Именно такие моменты были худшей

частью всех сестринских перебранок, так как даже если ссорились только старшие девочки, каждая считала своим долгом перетянуть на свою сторону Минлань.

Чуть надавив на виски, чтобы унять головную боль, Минлань вздохнула:

— «Одеяния бессмертных» — лучшие портные столицы, они предлагают ткани только высшего качества и создают изысканную вышивку. Благодаря этому дело процветает, у них много заказов, и поэтому зимнюю одежду приходится ждать ещё с сентября-октября. Мы же приехали сюда позже, поэтому нам и так очень повезло, что наш заказ согласились принять. Одежды для прислуги сшиты довольно грубо и на скорую руку. А нашим одеждам госпожа уделила больше внимания, несмотря на всю занятость, согласилась подождать, пока «Одеяния бессмертных» их сошьют, и даже сказала выбрать сложные узоры для вышивок, чтобы мы хорошо выглядели перед сестрицей-невесткой.

Маска заботы тут же слетела с лица Молань.

— Но это же не единственное дело в поместье. Разве можно относиться ко всему с такой небрежностью? Шестая младшая сестра, подумай о будущем!

— О будущем? К тому времени у нас появится новая сестрица, она и будет помогать госпоже, — легко улыбнулась Минлань.

Молань раздосадовано сжала челюсти. Все в семье Шэн пели оды уму и сообразительности шестой юной госпожи, так как она редко выходила из себя. Но стоило её вовлечь в ссору — и её ответы каждый раз лишали Молань любых аргументов.

Жулань просияла и с улыбкой взяла Минлань за руку, радостно щебеча:

— Ты совершенно права! Иди сюда, у меня здесь много прекрасных тканей. Выбирай, какую хочешь!

Когда настал день свадьбы, приданое от семьи Хай перевозили в таком количестве, будто в ворота поместья Шэн ворвалась горная река. Чего там только не было: разнообразная мебель — кровати, столы, кресла, дорогие ширмы, буквально сияющие красным, с дюжину сундуков одежды, украшения на любой вкус, бесчисленное множество документов на торговые лавки и земли. Минлань была просто ошеломлена.

— Прямо как в древних легендах — шествие с приданым растянулось на десять миль и обеспечит девушку всем, что ей может понадобиться в жизни, от платьев, денег и бытовой утвари вплоть до поминальных одеяний. У нашей пожилой госпожи было так же, — сказала старшая служанка Фан, и в её голосе отчетливо чувствовалась гордость за свою госпожу.

— Но зачем готовить столько всего? — пробормотала Минлань. — Это обязательно?

— Когда девушка становится невесткой в новой семье, её статус в доме весьма незавидный, — старшая служанка Фан несколько раз кивнула. — Богатое приданое даёт ей большую свободу и сразу поднимает её авторитет, так как она не зависит только от мужа и вполне в состоянии покрыть свои расходы самостоятельно.

Минлань принялась загибать пальцы и считать в уме, а затем сделала вывод:

— Да этого старшему братцу хватило бы, чтобы обеспечить жизнь ещё и нескольким наложницам, не говоря уже о законной жене. Семья Хай известна своей честностью и неподкупностью... хм... кажется, неподкупный — не значит бедный.

Услышав это, старшая служанка Фан улыбнулась уголками губ.

Незамужним девушкам было особо нечем заняться во время свадьбы, им не полагалось пить и произносить тосты за жениха, а также нельзя было шутить над молодожёнами или ходить у их покоев. Но на следующее утро девочкам, наконец, удалось увидеть свою новую сестру, Хай Ши, когда она пришла поклониться пожилой госпоже Шэн и поприветствовать свёкров.

На ней была надета алая накидка из парчи, расшитая золотыми цветами, а под ней — длинное платье из того же материала, украшенное сетчатым узором и иероглифами. Её образ завершала жемчужная шпилька в виде феникса, расправившего крылья, выполненные из золотых нитей. Когда она кланялась Ван Ши, даже её браслеты из девяти нитей не издали ни звука.

Минлань не смогла сдержать восхищения и подумала: «Ну надо же так уметь!»

Когда Хай Ши подняла голову, Минлань принялась внимательно изучать её взглядом. У неё было вытянутое лицо и довольно большие глаза, но в её внешности не было того очарования, которым обладала Хуалань, или утонченности, как у Юнь`эр. Тем не менее, держалась она очень благородно, её можно было охарактеризовать как «рассудительную, но изящную». Видя, как сильно старший брат печётся о ней, Минлань сразу поняла, что жена ему нравится.

Но вкусы у всех разнятся. Ван Ши, например, была не слишком в восторге от своей невестки, так как она считала, что её добродетельный светлоголовый сын достоин если не сногшибательной лунной феи, то хотя бы обыкновенной красавицы, как Ван Цян или Си Ши (известные женщины в истории Китая за свою прекрасную внешность). Поэтому поданный невесткой чай Ван Ши выпила весьма неохотно, удостоила её небольшого мешочка в качестве подарка, а затем, под пристальным взглядом Шэн Хуна, заставила себя снять с запястья один белый нефритовый браслет и надеть его на руку Хай Ши. На этой счастливой ноте церемония объединения двух семей завершилась.

Затем Шэн Хун прочистил горло и принялся наставлять сына и невестку любить и уважать друг

друга и родить побольше детей.

Минлань припомнила, что когда её дядюшка Шэн Вэй сказал примерно такое же напутствие Чанву и Юнь`эр, то та едва не сгорела от смущения. А сестрица Хай Ши отреагировала спокойно, только лёгкий румянец выдал её неловкость. Даже её служанки вели себя сдержанно. Думая об этом, Минлань невольно бросила взгляд на Ван Ши, и внезапно увидела сильный контраст между ними: новая сестрица казалась полной противоположностью госпожи.

После этого настала очередь трём сёстрам и двум младшим братьям выразить почтение молодожёнам и родителям. Хай Ши заранее приготовила пять полных мешочков из ткани с рисунком, выполненным в технике кэсы: синий и ярко-голубой в форме тыквы и малиновый, бледно-розовый и лиловый в форме лотоса. Подарки разбирали по старшинству, так что особого выбора у Минлань не осталось.

Спустя несколько дней её рассуждения о разнице характеров Хай Ши и Ван Ши подтвердились.

По всей видимости, Хай Ши прошла настоящее высокочеловеческое обучение перед замужеством, так как обходилась с Ван Ши невероятно уважительно и не только приходила выразить почтение утром и вечером, но и была рядом с ней, пока Чанбай и Шэн Хун не вернутся со службы, затем помогала ей с обедом, подавала чай после еды, готовила ей воду и полотенца для умываний... И делала она это всё с улыбкой, не выказывая ни малейшего следа усталости или недовольства, будто услуживать Ван Ши — самая большая радость в её жизни.

Молань всеми силами пыталась указать Хай Ши хоть на малейшую промашку, но потерпела неудачу, Жулань напустила на себя важный вид, входя в образ сестры мужа, но всего несколькими вежливыми фразами была поставлена на место, а Минлань лишь испуганно воскликнула:

— Как же сложно быть невесткой! Неужели и старшей сестрице живётся так же в доме её мужа?

Услышав это, Молань и Жулань тотчас притихли и вздрогнули от ужаса, вспомнив, что в будущем им самим предстоит стать невестками.

Даже Ван Ши, которая тоже хотела поучать жену сына на правах свекрови, не смогла найти в её действиях ни одной погрешности. Время от времени она всё же придиралась к каким-то мелочам, но Хай Ши послушно принимала все замечания в свой адрес с таким почтением, что если это и было неискренне, то ей впору было выдавать Оскар.

Лёжа на кирпичной кровати в обнимку с Минлань, пожилая госпожа благосклонно заметила:

— Глупое дитя, никому не нравится страдать. Вот увидишь, она одолеет эту проблему своей вежливостью.

Совсем скоро покладистость Хай Ши одержала победу над упрямством Ван Ши. После нескольких дней такой обходительности со стороны невестки, госпожа получила хорошую порцию едких комментариев от Шэн Хуна, которые напомнили ей, как она сама в свое время относилась к свекрови, а теперь смеет требовать от своей невестки безграничного почтения и превращает её едва ли не в личную прислугу.

Даже некоторые из старших служанок смеялись над Ван Ши, а новую госпожу хвалили, и эти слухи постепенно дошли до Ван Ши.

На самом деле, ей и самой стало стыдно. Последние два года перед свадьбой она жила в поместье своего дядюшки, у которого не было дочерей, поэтому он относился к ней, как к родной; мать постоянно баловала её и никогда не наказывала. Когда же она вышла за Шэн Хуна, пожилая госпожа Шэн не стала учить её жизни на правах свекрови, поэтому все решения и действия за эти годы Ван Ши выбирала самостоятельно, без чьего-либо вмешательства.

Теперь же, когда на неё свалился подарок в виде невестки, которая везде следует за ней по пятам, Ван Ши чувствовала себя не в своей тарелке. Последней каплей стало то, что за семейным ужином в честь Лунного нового года, пока Хай Ши вертелась между кухней и столами, как белка в колесе, пожилая госпожа Шэн с улыбкой обратилась к Ван Ши:

— Твоя невестка такая прилежная. Небеса благословили тебя намного больше, чем меня.

От этой фразы Ван Ши бросило в холодный пот.

По окончании празднования она, наконец, обратилась к невестке с просьбой не загоняться так сильно, а Хай Ши притворилась, что не поняла намёка. Выдержав пытку обходительностью ещё на протяжении нескольких дней, Ван Ши прямо попросила Хай Ши прекратить ухаживать за ней, на что Хай Ши, естественно, возразила, так как подобное поведение противоречит этикету, а она не хотела прослыть плохой невесткой. У Ван Ши едва кровь из носа не пошла. А уж когда к этому издевательству присоединились наложница Линь и Шэн Хун, который с нескрываемым удовольствием начинал абсолютно любую беседу со сравнения двух хозяек...

В конце концов, Ван Ши прямым текстом приказала Хай Ши обратить свой пыл на пожилую госпожу Шэн и отправила её служить в зал Шоу`ань. Полегчало ей только когда Хай Ши убавила количество внимания ровно наполовину, направив вторую часть своей энергии на пожилую госпожу.

Бабушка Шэн отнеслась к невестке весьма дружелюбно, время от времени напоминала ей отдохнуть или просила её составить компанию Минлань в игре в сянци или чтении. Иногда они даже звали к себе старшую служанку Фан и вместе играли в карты. После того, как Минлань выиграла у Хай Ши несколько серебряных слитков, она ещё больше полюбила новую сестрицу, увидев её щедрость и добродушие. Хоть Хай Ши и происходила из семьи учёных, в общении она не была зажатой или скрытной, а наоборот — относилась к братьям и сёстрам мужа искренне и по-доброму.

Чандун даже как-то признался Минлань, что с тех пор, как Хай Ши взяла часть хозяйских дел на себя, дела у наложницы Сянь пошли в гору, и ей даже стали выдавать больше денег, лучшую одежду и еду.

— Сестрица, а ты не устаешь постоянно прислуживать госпоже с тех пор, как ты к нам приехала? Всем невесткам приходится так много работать? — как-то осмелилась спросить Минлань, прикинувшись маленькой несмышлёной девочкой.

— Это твой старший брат посоветовал, — шепнула Хай Ши. За два месяца близкого общения она достаточно узнала Минлань и была уверена, что эта девушка порядочна и не станет разносить сплетни по всему поместью. К тому же, Минлань не была законной дочерью Ван Ши, поэтому Хай Ши чувствовала большую свободу в словах, когда разговаривала с ней наедине.

— Он сказал, что если я так сделаю, то не пройдёт и полмесяца, как мои мучения в этом доме закончатся, — сказала Хай Ши и заговорщицки подмигнула Минлань.

Комментарий к Глава 68: Образцовая невестка (2)

1) Кэсы (кит. ㄟ) — «резаный шелк». Тип многоцветных китайских тканых картин, выполнявшихся на маленьких ручных станках из шелка-сырца в основе и шелковых нитей в утке. Шелковая пряжа вручную прокладывалась миниатюрными бамбуковыми челноками и плотно пригонялась деревянной щеткой. Уток, в соответствии с рисунком, создавал на границах цветowych участков небольшие просветы, что дало название ткани. Изготовление одной картины требовало многих месяцев работы.)

2) Сянци — китайские шахматы.